

Тема: «Трущобы бандитского Ростова конца XIX века. Пехота преступного мира»

Оглавление

Введение.....	1
«Окаянка».....	4
«Полтавцевка» и «Гаврюшка».....	5
«Прохоровка».....	4
Посетители	6
Знаменитости «пехоты криминального мира»	7
Заключение	8
Список использованной литературы.....	7

Введение

XIX век – век криминала. Вспомнить хотя бы злосчастный лондонский квартал Уайтчепел, ставший знаменитым на весь мир. Наш город Ростов-на-Дону не остался в стороне от криминальной моды и поэтому с легкостью заслужил титул «Ростов-папа». Когда-то он был одной из столиц криминального мира России наравне с Одессой, которую прозвали «мамой».

В больших и густонаселенных городах обязательно существует район трущоб. И Ростов, несмотря на свои довольно скромные размеры в XIX веке и учитывая его криминальный статус, не исключение. Именно в этом российском городе раскинулись целые кварталы трущоб, образовалось множество центров пьянства, воровства и разбоя.

Тема преступного мира актуальна для Ростова и по сей день, так как за 200 лет властям так и не удалось полностью ликвидировать криминал в городе. К тому же эта тема до сих пор остается мало изученной. Особенно интересны для изучения те круги преступного мира, которые составляют его основу и большинство – это так называемая «пехота криминального мира», а именно

мелкие мошенники, карманники, уличные попрошайки, коих и сейчас на улицах Ростова большое количество.

Цель данного исследования – изучить и выявить особенности образа жизни низших слоев криминального мира Ростова-на-Дону.

Задачи, поставленные для достижения цели исследования:

- изучить доступные источники, содержащие сведения о преступном мире Ростова-на-Дону в XIX и в начале XX века;
- проанализировать сведения об известных ростовских трущобах XIX века;
- составить карту мест собраний пехоты криминального мира в Ростове-на-Дону;
- дать оценку образу жизни низших слоев криминального мира города.

В качестве основного источника по истории криминального мира Ростова выступают заметки журналиста А. Свирского.

Историографическая база по данной теме невелика. Каких-либо фундаментальных исторических исследований нет. Однако сейчас находится в разработке уникальное исследование, проведенное ростовским историком и журналистом Сергеем Валерьевичем Кисиним, которое посвящено истории «бандитского Ростова» с XVIII века по нынешний день. Своими разработками Сергей Валерьевич поделился с нами.

Итак, пройдемся по значным местам и вертепам «старого» Ростова. Трущобы Ростова были разделены на две группы: «новобазарную» и «береговую». К «новобазарным» относились вертепы «Окаянка», «Обжорка», «Полтавцевка», «Гаврюшка», «Прохоровка», а к «береговым» - «Крытый рынок», «Разливное море», «Дон», «Рыбный базар» и «Беседа ремесленников».

«Окаянка»

Одним из самых известных вертепов бандитского Ростова является место со звучным названием «Окаянка». Изначально это было заведение под названием «Новый Свет», в последствии переименованное в «Море-Окиян». В простонародье за этим пристанищем нищих и преступников закрепилось название «Окаянка», на мой взгляд, более ему подходящее, чем прежние два.

«Окаянка» находилась на «Новом базаре» (ныне площадь Советов).

Внутреннее пространство «Окаянки» было разделено на три части: «общую» комнату, «дворянское» помещение и «чайную» комнату. В принципе, этот план характерен для любого заведения. Однако, как описывает А. Свирский, внутреннее убранство «Окаянки» оставляло желать лучшего. Общая комната представляла собой грязное полутемное пропахшее водкой помещение, вдоль стен которой стоят длинные скамьи, а перед ними грязные столы. Так же, как и в любом питейном заведении, здесь находилась барная стойка. Далее следовало «дворянское» помещение, которое было отнюдь не чище общего. Здесь, как правило, заседали разорившиеся дворяне, такие же нищие, как и их нетитулованные собутыльники. «Чайная» же ничем не отличалась от двух других частей «Окаянки», несмотря на свое приличное название.

«Окаянка» была пристанищем всего мелких преступников Ростова. А. Свирский разделил их на 5 групп. «Кондукторы» - мелкие торгошники-носильщики и просильщики милостыни; «барышники» или «блатер-каины» - скупщики краденого; «халамидники» - базарные жулики; «фраера» - люди, попавшие в тужубу по пьяни, из которых можно было выманить все имеющиеся у них деньги. Последнюю же группу составляли женщины и дети.

Завсегдатаи «Окаянки» умело раскручивали заплутавшего «фраера», оставляя его в лохмотьях и абсолютно без денег. Поэтому гулять возле тужуб, да еще в нетрезвом состоянии, было, мягко сказать, невыгодно.

В «Окаянке» царила по словам побывавшего там Свирского «удушливая, смрадная атмосфера»: пьяные постояльцы, дети и женщины, окутанные дымом «антрацита» (т.е. махорки), грязь, брань, давка и толкотня.

«Полтавцевка» и «Гаврюшка»

Месторасположение еще одного вертепа было также в центре города – на пересечении Большого проспекта (Ворошиловского) и Никольской улицы (Социалистическая), т.е. прямо напротив «Окаянки». Это место было очень похоже на свою «Окаянку» за исключением того, что здесь проводились торги до полуночи, наличием скатертей на столах и «клоповником» (ночлежный дом). Днем в «Полтавцевке» собирались базарные и работные люди, а вечером начинался пир для всего ростовского сброда. Свирский сравнивает ночную «Полтавцевку» с адом.

Одно из самых плохих заведений в Ростове, перещеголявшее своими нечистотами и плохой провизией даже «Окаянку» и «Полтавцевку» был вертеп «Гаврюшка». Он находился в двухэтажном доме с просторным полуподвальным помещением на «Новом базаре», недалеко от «Окаянки».

«Прохоровка»

Из общего однообразия ростовских трущоб выделялась «Прохоровка». Алексей Свирский заявлял, что, даже побывав практически во всех трущобах Петербурга, Москвы, Харькова и Одессы, то, что он увидел в «Прохоровке» было из ряда вон выходящее.

Итак, сей знаменитый вертеп располагался на пересечении Тургеневской улицы и Большого проспекта (Ворошиловского). Хозяином его был Прохоров, в честь которого и было названо это заведение.

«Прохоровка» была большой: помимо трактира, поделенного по традиции на три части, имелся также просторный двор, застроенный

маленькими домиками – ночлежками, тот же самый «клоповник». Ночлежка по цене и комфорту разделялась на три категории: «трехкопеечную» (огромная общая комната, где без всякого комфорта, прямо на полу могло поместиться около пятисот человек), «пятыкопеечную» (комната поменьше, оснащенная нарами) и «дворянскую» (небольшая комната-чулан с пятью койками).

Посетители

«Пехота преступного мира» - это обитатели ночлежек и жители трущоб, завсегда и самых дешевых городских трактиров, мелкие преступники, попрошайки и нищие.

Посетителей «новобазарных» трущоб называли «кондукторами», а «береговых» - «рыбаками» или «рыбоедами».

Разными путями люди стекались в плохие места: их вела туда нужда, потеря работы, лень или стремление к криминалу. Иногда в притонах можно было встретить людей с высшим образованием или даже дворянского происхождения. Среди нищеты было очень много детей. С ранних лет ребята занимались мелким воровством.

Преобладающее большинство посетителей вертепов составляли женщины и мужчины-нищие, которые ютились в «клоповниках» и ночевали в «общих» залах. Огромное количество детей населяло трущобы, которых приписывали к «шпане» - мелким воришкам и попрошайкам. Еще одним значимым слоем обитателей трущоб являлись так называемые «елды» - пропившиеся ремесленники, которым больше некуда было деваться.

Основными «профессиональными» обязанностями «пехоты преступного мира» являлись драки, ограбления поездов, содействие крупным преступным группам за минимальную плату, барыжничество, разбой, мелкое воровство. В свободное от «работы» время они заседали в описанных ранее трактирах. Иногда «пехота» сотрудничала с полицией, помогая той устроить облаву на

своих братьев. Примерный доход жителей трущоб в лучшем случае составлял 75 копеек в день, а минимум – 20. Для сравнения, полбутылки самой отвратительной водки в «Прохоровке» стоила 18 копеек. Поэтому можно только представить, в какой нищете жили эти люди. К тому же, копить обитатели трущоб не умели, все заработанное сразу же спускали в трактирах.

Знаменитости «пехоты криминального мира»

Знаменитостью «Полтавцевки» был некто Миколай – писарь. Это был донской казак, получивший образование, «мужчина лет 30, невысокого роста, с русой козлиной бородкой, одетый, как водится, в рублище» и сильно пьяный. То, что его называли полным именем, означало, что он был кем-то важным. Хотя по его виду этого сказать было нельзя. В трезвом состоянии он находился с 6 до 9 утра, когда занимался своей работой – написанием писем и прошений посетителям «Полтавцевки».

Одним из самых свирепых драчунов Ростова был Сенька Блоха. Он был настолько сильным, крепким и абсолютно безумным, что на спор бился головой об стену так, что от нее отлетала кусками известка.

Еще один завсегдатай уличных драк и кулачных боев был одноногий Прохор по прозвищу Бегунок. Он отстегивал свою деревянную култышку и, ловко прыгая на одной ноге, начинал крушить своих противников ею, при этом сам оставался без единого синяка.

Но это были герои локального порядка. А вот самым знаменитым гостем ростовских трущоб был 23-летний Алексей Пешков, в будущем известный как Максим Горький. Он совершил пешее путешествие из Нижнего Новгорода в Ростов с целью исследовать народ, который его окружает. Некоторое время Пешков работал в ростовском порту грузчиком, живя при этом в подвале постоянного двора старухи Леонтьевны на углу Донской и Большого проспекта. Очень часто будущий писатель заходил в «Разливное море».

В 1903 году почти все трущобы Большого проспекта были снесены. Однако вскоре образовали новые.

Заключение

Итак, ростовское «дно» всегда было пестро и разнообразно. В ростовских трущобах побывали представители всех сословий, национальностей и вероисповеданий. Примечательно, что «пехота криминального мира» работала на два фронта: не разрывая своих преступных связей она с легкостью могла ради нескольких грошей заключить договор с полицией, а назавтра продолжить свою основную деятельность.

Современный «старый Ростов» продолжает поражать своей репутацией, которую сейчас сдерживает полиция и закон. Ростов по сей день гордо носит свой несменный титул отца криминального мира России.

Список использованной литературы

- Кисин С.В. Донный ил (глава из будущей книги)
- Лобжанидзе В., Лаптев Г. Путешествие по Старому Ростову. – Р-н-Д, 1999.
- Образы старого Ростова: из коллекции фотографий Ростовского областного музея краеведения: [фотоальбом]. Ростов-на-Дону, 2004
- Ростов-на-Дону: портрет города на рубеже XIX-XX веков: [изобразительное издание. [Ростов-на-Дону, 2008].
- Свирский А. И. История моей жизни // http://az.lib.ru/s/swirskij_a_i/text_1938_istoria_moey_zhizni.shtml
- Свирский А.С. Ростовские трущобы. 1892.